

Научно-практическая конференция «Травелогги: рецепция и интерпретация»

Научно-практическая конференция, организованная кафедрой русской литературы Института гуманитарных наук Московского городского педагогического университета, состоялась 25 марта 2016 г. В ней приняли участие очные и заочные докладчики из Москвы, Твери, Перми, Иванова, Покрова, Ташкента, Еревана, Нидерландов, США.

Почему травелоги, а не путешествия? Травелог — это жанр или особый род литературы, некая нарративная практика? Почему издаются сборники, пишутся монографические исследования, защищаются диссертации, посвященные травелогу? Ответить на эти вопросы и была призвана конференция «Травелогги: рецепция и интерпретация».

Современные тревел-штудии сходятся в том, что травелоги прошлого отличны от нынешних, со временем их рецепция меняется. Н. Эйдельман в своей знаменитой книге «Быть может за хребтом Кавказа...» сравнивает старинные путешествия и путешественников с современными. Первая утрата-приобретение, по словам Эйдельмана, это скорость: «При всем при этом выигрыш скорости — проигрыш радости» (*Эйдельман Н.Я.* «Быть может за хребтом Кавказа...». М.: Наука, 1990. С. 22). «Вторая утраченная радость — уникальность: прошли те, сравнительно недавние времена, когда рассказы о Кавказе, Средней Азии, Сибири звучали как ныне — об Огненной Земле или океанских впадинах. “Быть может за хребтом Кавказа...” — мечтал Лермонтов. Строки были рассчитаны в основном на тех, кто никогда не был и не будет за хребтом Кавказа, ибо это — бог знает где!» (Там же. С. 23).

Каждая литературная эпоха, охватывающая не только вековые промежутки, но и куда меньшие — десятилетние, формирует свои особенности травелогов.

Галина Тиме, один из авторов сборника «Беглые взгляды», исследующая практику культурного освоения пространства, отмечает, что в Древней Руси с путешествиями на Запад ассоциировалось инакомыслие и невозвращение, т. е. сознательная эмиграция (*Тиме Г.А.* Изгнание как путешествие: русский взгляд Другого (1920-е годы) // Беглые взгляды: Новое прочтение русских травелогов первой трети XX века: сб. ст. / пер. с нем. Г.А. Тиме. М.: НЛО, 2010. С. 235–246).

Немецкий исследователь К. Штэдтке выстраивает эволюционный путь русского травелога: до конца XVII в. это было описание паломнических хождений по странам христианского Востока и в Иерусалим, где преобладали официальные отчеты (статейные списки) русских дипломатов о путешествиях по странам Западной Европы. В Петровскую эпоху популярными становятся

путешествия в Европу в образовательных целях. К концу XVIII в. описания путешествий входят в репертуар для чтения светской публики. С середины XIX в. развлекательное путешествие становится стилем жизни имущих слоев общества (см.: *Штедтке К.* Путешествие минералога и геохимика В.И. Вернадского // *Беглые взгляды...* Указ. изд. С. 381). В частности, рассматривая «Зимние заметки о летних впечатлениях» Ф.М. Достоевского, К. Штедтке говорит, что впечатления путешественника получали статус инвентаризованного знания о мире.

И наконец, путешествия XX и XXI вв.: что характерно для них? Откуда жажда фиксировать пережитое в пути? И откуда желание исследовать травелогисты? По мнению А. Эткинды, «у каждой культуры есть образ Другого, выполняющий свою роль в игре сил и значений, которые определяют ее восприятие себя. Простейшей из схем является различие между ассимиляцией, когда культура стремится отождествить себя и Другого, и диссимиляцией, когда культура их различает и противопоставляет. <...> Каждый травелог находит свой, всегда неустойчивый и рискованный, баланс между двумя силами: диссимилятивные тропы вызывают у читателя недоверие, ассимилятивные тропы вызывают скуку» (*Эткинд А.* Толкование путешествий. Россия и Америка в травелогах и интертекстах. М.: НЛЮ, 2001. С. 7–8). При этом, добавляет ученый, «...различия всегда интереснее сходств; в надежде на другую жизнь люди и отправляются, по своей воле или нет, в далекие края» (Там же. С. 8).

В структуре конференции были выделены две группы травелогов, но не географически векторных, а скорее, рецептивных. Данная классификация позволила сделать акцент еще на одной характерной черте травелогов.

Название первой сессии конференции дала строчка из стихотворения О.Э. Мандельштама «Как живет в Эривани синица?». Здесь прозвучали доклады, в которых были рассмотрены травелогисты с выраженной познавательной интенцией. Таковы доклады о «Письмах русского путешественника», где освещены немецкий вектор путешествия Н.М. Карамзина и английский, сопряженный с поисками национальной идентичности. В сообщении Г.И. Романовой «Современная рецепция “Писем русского путешественника” Н.М. Карамзина» рассмотрен жанровый синтез карамзинского путешествия: черт эпистолярного романа, сентиментального путешествия, травелога. Анализируя маршрут путешествия, докладчик пришел к выводу о том, что ряд немецкоязычных философов и литераторов, которых посетил герой книги, объединяет характерная общая черта: непосредственное отношение к России (рождение, образование либо проживание на ее территориях). Э.Д. Меленевская рассмотрела участие Н.М. Карамзина в формировании самоопределения русских на материале статьи Э.Г. Кросса «Российская перцепция Англии и русская национальная идентичность на грани XVIII–XIX веков» в свете англо-русских контактов и, в частности, путевых впечатлений.

В докладе А.Ю. Сорочана озвучены основные перспективы исследования книги И.А. Гончарова «Фрегат “Паллада”» в контексте литературы путешествий,

определены базовые направления, в которых может продолжаться работа с текстом Гончарова. Особое внимание уделено журнальным публикациям современников писателя, проведены параллели с другими путевыми текстами, которые могли повлиять на создателя «Фрегата “Паллады”», что позволило раскрыть неоднозначность классического травелога и продемонстрировать сосуществование «символических репрезентаций» и «действий и взаимодействий» в текстах середины XIX в.

Доклад *А.Д. Казимирчук* был посвящен изучению русской ориенталистской литературы, которая стала первичным источником и основой колониальной антропологической школы XIX в. в России. Материалом доклада стали травелоги и очерки, посвященные путешествиям в Среднюю Азию Н.Н. Каразина и В.В. Верещагина.

Сообщение *И. Кутейниковой* «Человек и природа. Диковины Конго» было построено на рецепции альбома фотографий, отражающего страсть к охоте и коллекционированию чучел животных в тот период, когда Конго было «личным владением» бельгийского короля Леопольда II. Анализируя дискурс начала XX в., докладчица сделала акцент на колониальном характере фотографирования, вошедшего в культурный арсенал экспансии и выраженного как бесспорная власть.

Жизненный путь армянской танцовщицы, актрисы, писательницы и литературоведа Армен Оганян (1887–1976) был представлен в докладе *А. Бахчиняна* и *В. Матиосяна*. В течение своей долгой жизни Оганян, динамичная, неординарная женщина, много путешествовала по миру и оставила свой значительный след в культуре разных народов.

О поездке В. Гиляровского в Малороссию и его открытиях, связанных с биографией Н.В. Гоголя, сообщил *Г.К. Ольховой*. Работа Гиляровского, по словам докладчика, раскрывает возможности жанра в сохранении исторического контекста.

О своеобразии стихов В.С. Высоцкого и присутствии в них, по мнению *П.П. Ткачевой*, элементов травелога сообщено в докладе, посвященном стихам «Я из дела ушел...».

В ключе постколониальных и постсоветских штудий *Э.Ф. Шафранской* представлены образы «советскости» в травелоге «Тоска по Армении» Ю. Карабчиевского, подмеченные рассказчиком во время его путешествия по Армении: городской ландшафт, социальные институты, ментальность горожан, — и шире — некие «пароли», выявляющие отношение к советскому режиму.

Вторая сессия конференции была озаглавлена «В поисках Земли обетованной», она объединила доклады о травелогах, задуманных и состоявшихся как поиск, открытие и описание идеального места.

В.Н. Колбасин сделал сообщение о парижском мифе, существующем в русской культуре с XVIII в. Миф о Париже — это миф о городе непрерывно-го праздника. Такое видение Парижа выражено Н.М. Карамзиным в «Письмах

русского путешественника». В XX в. это наблюдение закрепились в творчестве В. Некрасова. Связь травелогов Некрасова — «Первое знакомство», «Месяц во Франции», «Из парижских тетрадей», «Праздник, который всегда и со мной» — с первым русским парижским травелогом Карамзина возникает, по словам докладчика, через ощущение свободы перемещений, общения, встреч.

В докладе *Н.В. Михаленко* рассмотрены особенности жанровой структуры «Путешествия моего брата Алексея в страну крестьянской утопии» А.В. Чаянова. Наряду с использованием формообразующих элементов травелога (описание устройства страны будущего), в основе содержания романа обнаружена метаутопическая модель, показывающая амбивалентность утопического идеала. Страна Советов, как и прогрессивная крестьянская страна, строится на основе деспотии, искусственного отбора. Если в Советской России 1920-х гг. это классовая дискриминация, то в стране будущего — генетический отбор, «терапия неудавшихся жизней».

Путешествиям героев А.П. Платонова и Б. Пильняка в страну «Колхозия» был посвящен доклад *И.И. Матвеевой*. В центре сообщения — необычность жанра «Че-Че-О» — произведения, названного авторами «областными организационно-философскими очерками». Созданные по итогам поездки в Центрально-Черноземную область в 1928 г., они соединили путевые заметки, исторический экскурс в прошлое Воронежского края, лирико-философские размышления, сатиру и конкретные предложения по улучшению работы в стране.

В докладе *А.И. Смирновой* проанализирован мотив путешествия в прозе Г. Газданова: в ранних рассказах «Превращение» и «Черные лебеди», в романах «История одного путешествия» и «Ночные дороги». Выявлен метафизический смысл странствия как модуса духовного самоуглубления и самосовершенствования. Интенсивная внутренняя жизнь газдановского героя: его мечты, иллюзии, сны, воспоминания о прошлом, духовные странствия — замещают реальность и преобразуют ее.

Официозно-устрашающему образу заграницы посвящен доклад *А.Ю. Чайниковой*. На материале песни В.С. Высоцкого «Инструкция перед поездкой за рубеж, или Полчаса в месткоме» показано двойственное отношение к иностранцам и Западу, сложившееся в СССР к 1970-м гг. С одной стороны, Запад воспринимался как враждебное пространство, с другой — как лучший мир, к которому советские граждане всеми силами стремились. Заграничная командировка героя песни рассмотрена с мифологической точки зрения.

В докладе *И.И. Мурзак* «Путешествие в “потерянный рай”: современная русская литературная карта» рассмотрены мотивы, побудившие к эмиграции русских писателей в разные периоды отечественной истории. Была представлена современная литературная карта Нью-Йорка как центра культурной жизни эмиграции. Рассмотрена метафора «потерянного рая» в контексте концептов «свобода» и «независимость».

Поискам литературными героями своей идентичности — через путешест-

вие в родовую память (на примере прозы Д. Рубиной, А. Волоса, Т. Пулатова) посвящен доклад *Т.М. Пономаревой*; роману «Улисс из Багдада» современного французского писателя Э.-Э. Шмитта, его персонажу — восточному мигранту в Европу, который наперекор традиционным ценностям желает жить там, куда ведет его мечта, подальше от тоталитарной и жестокой родины, — доклад *Ю.У. Матеновой*; книге «Следы на воде» К. Марголис, разрушающей набор стереотипных представлений о Венеции, — доклад *О.Ф. Ладохиной*; особенностям воплощения венецианской темы в кулинарном травелоге «Моя Венеция» А. Бильжо — доклад *О.В. Соболевой*; всемирно значимому для всех культур месту паломничества — Иерусалиму, городу мечты, городу-идеалу из травелога А. Иличевского «Город заката», — доклад *Н.А. Томиловой*.

Конференция завершилась докладом *Ф.Ф. Сафарчиевой*, в котором была рассмотрена жанровая специфика травелога. Докладчица сфокусировала внимание на синкретичности травелога и его маргинальности, порождающих множество жанровых трактовок тревел-текстов, что привело к теоретической путанице вокруг этого понятия. В качестве одного из продуктивных и перспективных вариантов решения проблемы предложен метажанровый подход к исследованию феномена травелога.

По итогам конференции подготовлен сборник статей «Травелог: рецепция и интерпретация» (СПб.: Свое издательство, 2016). На обложке сборника — пустыня Сахара и летящий по ней, как по городскому асфальту, туарег. Для него этот «полет» вполне будничным, он даже на ходу чистит зубы, специальной палочкой. Экзотический туарег и невиданная зубная щетка воспринимаются зрителем, живущим в других ландшафтах, почти как инопланетный сюжет. Так увидел это фотограф Д. Сапаров, концептуальный путешественник, не по случаю, а по убеждению превративший свою жизнь в беспрестанный травелог.

Э.Ф. Шафранская